№203 22.03 Год 2011

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

«Москва дала сигнал белорусской элите, что готова кого–то поддержать»

Анастасия ЗЕЛЕНКОВА,
Александр СТАРИКЕВИЧ

Участвовали ли в минувшей кампании пророссийские кандидаты в президенты? Мог ли Александр Федута играть ту роль, которую ему приписывают в «разоблачительном» материале «Советской Белоруссии»? При каких условиях уход Александра Лукашенко станет реальным? Об этом и многом другом – во второй части беседы с создателем «Белорусской деловой газеты» Петром Марцевым в рамках проекта «Выборы: Реконструкция».

«Никаких пророссийских кандидатов не было»

— Что лучше: единый кандидат или россыпь на любой вкус?

— Хорошо, когда два, ну три кандидата. Но если появляется в течение кампании явный лидер, то под него надо быстро всем сложиться – чтобы хотя бы этот один человек набрал 25%. Если бы оппозиционный кандидат собрал не 3-5%, а значимое количество голосов, это было бы такой маленькой предварительной победой. Тогда даже Лукашенко пришлось бы считаться с таким политиком. И этот человек имел бы абсолютное моральное и профессиональное право создавать крупную политическую силу, с которой было бы сложнее бороться, чем с кучей диванных карликовых партий.

— Появился ли с твоей точки зрения в этой кампании явный лидер?

— Было два откровенных лидера — Санников и Некляев. На них и нужно было делать ставку. Потому что очевидно, что ни Михалевич, ни Рымашевский таковыми лидерами не являются. Ну, зарегистрировались и зарегистрировались – а дальше-то что?

— Но сами кандидаты объяснили свое нежелание сливаться различными геополитическими ориентирами. Ведь и Некляев и Санников представлялись некоторым пророссийскими кандидатами, что для ряда политиков было проблемой.

— Ну почему проблемой? На самом деле, это для Лукашенко было проблемой. Это тоже было причиной, почему Лукашенко так истерично среагировал. Видно, у него были какие-то косвенные данные о том, что Россия может поддержать кого-то из кандидатов.

Но я абсолютно уверен, что ни Некляев, ни Санников не являлись пророссийскими кандидатами. Хотя бы потому, что ни у того, ни у другого нет абсолютно никаких связей в Москве.

Да и поддержка Москвы никак не проявилась. Москва сделала свой ход летом, когда устроила Лукашенко информационную войну, тем самым дав сигнал белорусской элите, что они готовы кого-то поддержать – только предложитесь. Но никто этого не сделал. Ни Санников, который вообще работает без программ, кроме одной – «Беларусь в Европу», ни Некляев, который в программах был вполне пророссийским, а в текстах и интервью нес откровенно националистическую фигню.

Москва здесь никого не финансировала, никого открыто не поддержала – это факт. Зачем ей поддерживать Некляева, Санникова, если они открыто говорят: наш путь – в Европу? Это противоречит геополитическим интересам России.

Окончание на с.8

«Наличие чёрного списка – мракобесие, которое возвращает Беларусь во времена коммунистического прошлого»

Ольга СЛУЦКАЯ

Правозащитный центр «Вясна» готов оказать помощь запрещённым деятелям культуры и искусства в отстаивании конституционных прав.

– Наличие «чёрных списков», практика запрета выступлений, радио- и телетрансляции музыкальных и других произведений искусства является ничем иным как проявлением мракобесия, которая возвращает Беларусь во времена коммунистического прошлого, – заявляют правозащитники. – Культурный плюрализм, разнообразие мнений и идеологий являются одним из фундаментальных основ демократии, должны цениться и охраняться государством как безусловные ценности.

Напомним, список деятелей культуры и искусства, запрещённых к упоминанию в государственных СМИ, появился в социальных сетях 2 марта. Министр информации Олег Пролесковский отрицает причастность его ведомства к созданию данного документа. В марте у ряда музыкантов, упомянутых в «чёрном списке», возникли проблемы с проведением концертов. В их числе группы «Ляпис Трубецкой», «Крамбамбуля», Neuro Dubel.

– Данные списки ярко свидетельствуют о наличии в стране цензуры, которая запрещена Конституцией Республики Беларусь, о недопустимом ограничении свободы выражения своего мнения, художественного самовыражения и творчества, – говорится в заявлении правозащитного центра «Вясна».

Правозащитники считают такую практику недопустимой и призывают власти Беларуси к ее немедленному прекращению.

Практика запрета концертов, радио- и телеэфира в отношении ряда белорусских групп и исполнителей уже применялась в Беларуси в 2004-2007 годах. Тогда в «черный список» входили фактически те же самые белорусские группы и исполнители, что и сейчас. К запрещённым музыкантам отнесли исполнителей, известных в стране и за её пределами не только творчеством, но и своей гражданской позицией, отличающейся от официальной государственной идеологии.

ПОЛИТИКА

Обнародование списка не въездных – это даже позитивный шаг со стороны белорусских властей

Геннадий КОСАРЕВ

Белорусские власти подготовили список представителей Евросоюза и США, которым может быть запрещен въезд на территорию Беларуси. В список включено более 150 лиц, в том числе глава Европарламента Ежи Бузек, известный своими резкими заявлениями в адрес официального Минска, и другие высокопоставленные европейские чиновники. А Совет министров иностранных дел стран Евросоюза добавил в список не въездных на территорию ЕС еще 19 белорусских чиновников. Эксперты прогнозируют, что скоро будут обсуждаться уже не вопросы соблюдения прав человека, а возможность исключения тех или иных лиц из «черных» списков.

Пресс-секретарь Министерства иностранных дел Андрей Савиных не подтвердил, но и не опроверг БелаПАН информацию о существовании списка представителей Евросоюза и США, которым может быть запрещен въезд на территорию беларуси.

Политолог Алесь Логвинец называет происходящее дальнейшей эскалацией напряженности, поскольку белорусские власти не ходят вести диалог и делать шаги навстречу и отпускать политзаключенных.

— Такой шаг белорусских властей – исключительно для внутреннего пользования, поскольку у тех, кто будет внесен в «черный список» белорусских властей, нет никакой жгучей необходимости рваться в Беларусь, — полагает эксперт. – Беларусь намного больше заинтересована в том, чтобы быть открытой для всего мира, чем мир в том, чтобы иметь открытую Беларусь.

Такая игра белорусских властей в конфронтационную модель будет продолжаться, прогнозирует политолог. А Евросоюз, со своей стороны, не мог действовать иначе.

— Есть большие ожидания и внутри Беларуси, и у международного гражданского общества, что реакция на отрицательное поведение белорусских властей со стороны ЕС будет соответствующей, и она будет нарастать, — говорит Алесь Логвинец. — Евросоюз сделал в основном символические, но давно назревшие шаги. В дальнейшем, по словам Кэтрин Эштон (верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности – прим. Г. К.), Евросоюз может прибегнуть и к более решительным мерам воздействия на официальный Минск, но все равно у Евросоюза есть ожидание, что белорусские власти одумаются и хоть как-то позитивно ответят на ожидания Запада.

Политолог Юрий Чаусов называет действия белорусских властей просто смешными, поскольку никто из иностранных граждан, въезжая в Беларусь, не гарантирован от того, что на границе ему не сообщат: «Вы не въездной!».

— Я бы сказал, что это даже позитивный шаг с белорусской стороны – обнародование списка не въездных 150-ти человек. Мы знаем, что есть несколько тысяч реально не въездных в Беларусь людей, в том числе правозащитников, общественных деятелей, европейских политиков, так что в данном случае это элемент пиара и поиска более или менее адекватных в медийном смысле средств реагирования на европейскую политику визовых ограничений, - считает аналитик.

Что касается самой ситуации, отмечают эксперты, то это приведет к тому, что в конфликте Беларуси и Европы по поводу прав человека в плане уступок сторонами будут обсуждаться вопросы не улучшения ситуации или компромиссных оценок, а исключения тех или иных лиц из списка визовых ограничений.

— К слову, так было и во время предыдущей игры с Европой в предыдущий избирательный цикл, когда также были политзаключенные и визовые ограничения, но сейчас белорусский режим решил играть более резво, поскольку он научился играть по этим правилам, — считает Юрий Чаусов.

ЕС расширил «черный список» белорусских чиновников

Европейский Союз расширил список белорусских чиновников, которым запрещен въезд на территорию стран-членов ЕС. Параллельно стало известно, что официальный Минск подготовил свой «черный список» невъездных в Беларусь руководителей Евросоюза и США

«С учетом усложнения ситуации в Беларуси» главы министерств иностранных дел стран-членов ЕС утвердили новую версию «черного списка» представителей официального Минска, которым запрещен въезд на территорию ЕС и чьи активы на его территории должны быть заморожены. Такое решение принял Совет Евросоюза на заседании 21 марта в Брюсселе, сообщает пресс-служба Совета, сообщает TUT.BY.

Напомним, 31 января Совет Евросоюза постановил ввести запрет на выдачу виз и заморозить европейские активы президента Беларуси Александра Лукашенко и еще 156 представителей власти, «ответственных за фальсификацию президентских выборов» и «насильственное подавление протестов». 3 марта к решению Совета ЕС присоединились еще девять стран (Хорватия, Македония, Черногория, Исландия, Албания, Босния и Герцеговина, Сербия, Норвегия и Лихтенштейн).

Как выяснилось, в нем оказался умерший витебский чиновник, а фамилия столичного судьи упоминалась дважды в разной транскрипции. Кроме того, журналисты не нашли в списке экс-министра внутренних дел Юрия Сивакова. ЕС принял решение о запрете выдачи виз Сивакову в сентябре 2004 года в связи с тем, что он подозревается в причастности к исчезновениям оппозиционных политиков. Дипломаты Евросоюза признаются, что отсутствие фамилии Сивакова – техническая ошибка, которая будет исправлена.

Тем временем источник в правительственных кругах сообщил interfax.by, что Беларусь подготовила и уже реализует ответные меры на решение ЕС о санкциях в отношении белорусских чиновников, которые коснутся более чем 150 лиц из Европейского союза и США.

— Ответные меры коснутся более 150 лиц из стран Евросоюза и США, среди которых председатель Европарламента Ежи Бузек, депутат Европарламента Яцек Протасевич и ряд других политиков, парламентариев, журналистов, прославившихся наиболее одиозными инициативами в отношении Беларуси, — отметил собеседник агентства.

Собеседник также отметил, что «одними визовыми санкциями Беларусь не намерена ограничиваться, и разработала также ряд других ответных мер».

— Не исключено, что они затронут вопросы трансграничного сотрудничества, деятельности на территории Беларуси отдельных зарубежных фондов и неправительственных организаций, — сказал источник агентства.

ПОЛИТИКА

Как Лукашенко мстит политическим оппонентам через их родных

Павел ДМИТРИЕВ

Супруга экс-кандидата в президенты Милана Михалевич заявила, что не намерена покидать Беларусь. Однако сможет ли она оставаться в полной безопасности? Каковы судьбы родных и близких тех, в ком власть узрела своих врагов?

Милана Михалевич развеяла все слухи о том, что семья намерена покинуть страну вслед за экс-кандидатом Алесем Михалевичем. Она рассказа, что у нее и детей имеются необходимые визы для въезда в страны ЕС, но они не собираются никуда уезжать.

Тем не менее говорить о том, что, оставаясь в Беларуси, семья политика находится в безопасности, увы, не приходится. Пока сотрудники КГБ активно не беспокоят жену кандидата. Однако известно, что сестру Алеся Михалевича уже навестили незваные гости.

— Сотрудник пообещал, что скоро я сама смогу убедится, пытают ли в СИЗО, — рассказала Елена Михалевич. — Я считаю, это объявление войны мне и моей семье. Нам будут мстить за брата. Я опасаюсь за свою жизнь и жизнь моей семьи.

К сожалению, новейшая история Беларуси знает не один случай, когда весь гнев режима обрушивался на родственников его политических противников. В первую очередь страдали дети тех, кого Александр Лукашенко посчитал своим личным врагом.

1. Пожалуй, самым свежим примером, как в Беларуси работает метод «Сын за отца», может являться Даник Санников, сын экс-кандидата Андрея Санникова. При живых родителях и заботливых бабушке и дедушке 3-летний малыш чуть не оказался в детском доме. Неизвестно, чем бы закончилась вся эта история, если бы ни широкий резонанс в обществе.

2. Еще одной жертвой избирательной гонки, но уже 2006 года, стал сын Инны Кулей, жены кандидата в президенты Александра Милинкевича. Сразу же после выборов против Игоря Кулея было возбуждено уголовное дело за уклонение от воинской службы. Причем сам парень к тому времени уже четвертый год учился в польском университете.

3. Показательна и история сына бывшего премьера Михаила Чигиря. За полгода до президентских выборов 2001 года (чтобы неповадно было) его сына Александра Чигиря приговорили к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества по довольно сомнительным обвинениям. Александру инкриминировали торговлю краденными запчастями. Кстати, и жена Михаила Чигиря Юлия успела побывать за решеткой за хулиганство.

4. С помощью детей власти пытаются закрыть рот и тем, кто, по их мнению, может сболтнуть лишнего. Как только бывшая председатель Нацбанка Тамара Винникова, бежавшая в Англию, стала озвучивать в СМИ некоторые нежелательные для Лукашенко и его соратников факты, в Минске тут же был задержан «за хранение наркотиков» ее сын Сергей.

5. В 1996 году всю месть режима испытала на себе семья еще одного бывшего главы Нацбанка, а на тот момент уже председателя ОГП, Станислава Богданкевича. Власти разорили фирму его сыновей и возбудили против них уголовное дело.

6. Однако не только тюремными сроками и уголовными делами в отношении родных власти пытаются воздействовать на своих оппонентов. В 2008 году сын лидера БНФ Винцука Вячорки Франак, несмотря на все медицинские противопоказания, оказался в армии.

7. А в 2007 году была уволена с работы якобы за прогул старшая дочь экс-кандидата Александра Козулина Ольга. На тот момент Ольга одна воспитывала пятилетнего сына, но это не помешало руководству ООО «Альактив» расторгнуть контракт. Кстати, работы тогда лишился и племянник Александра Козулина Алексей. А другой племянник Александр, который учится на пятом курсе юридического факультета Белорусского Государственного Университета, получил распределение в Хойники.

Как видим, власти не гнушаются никакими методами борьбы со своими оппонентами. Без лишних угрызений совести и моральных терзаний они ставят на кон судьбы детей и близких тех, кто когда-то кинул им вызов. И не прощают никого.

Несмотря на протест Баррозу, Лукашенко поедет в Киев на конференцию

Александр Лукашенко намерен принять участие в мероприятиях, приуроченных 25-й годовщине чернобыльской катастрофы, которые пройдут в апреле в Киеве.

— У нас имеется официальное приглашение украинской стороны на имя нашего президента, и Александр Лукашенко намерен лично принять участие в этих мероприятиях, — заявил interfax.by Чрезвычайный и Полномочный посол Беларуси в Украине Валентин Величко.

По его словам, “в настоящее время идет тщательная подготовка к ним”.

— Насколько мне известно, президент Украины Виктор Янукович во время встречи с главой белорусского государства в рамках саммита ОБСЕ в Астане также лично пригласил его посетить Киев и принять участие в чернобыльских мероприятиях, — добавил посол Беларуси в Украине.

Щекотливость ситуации заключается в том, что ранее президент Еврокомиссии Мануэль Баррозу выказал категорический протест и поставил ультиматум: либо я — либо Лукашенко. Как сообщало украинское информационное агентство УНИАН со ссылкой на источник в Еврокомиссии в Брюсселе, единственным условием участия Баррозу в конференции является отсутствие там президента Беларуси. “Это главное условие”, — отметил представитель Еврокомиссии.

Со своей стороны, пресс-секретарь главы государства Павел Легкий подчеркнул, что белорусскую сторону “совершенно не интересуют условия”, на которых согласен принять участие в конференции глава Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу. Появится ли глава Еврокомиссии в конференции в Киеве, пока неизвестно. В программе мероприятия значатся оба политика.

ЭКОНОМИКА

Почему Беларусь торгует с Россией себе в убыток?

Геннадий КОСАРЕВ

Президент Беларуси Александр Лукашенко заявляет, что Беларусь на 30 млрд долларов субсидирует российскую экономику, поставляя в Россию свою продукцию за полцены. Откуда взялась эта сумма, для чего Беларуси дотировать Россию и зачем союзники раскрывают свои финансовые тайны, выясняет «Завтра твоей страны».

На встрече с руководителями российских СМИ белорусский президент заявил: «Мы субсидируем каждого россиянина, продавая таким образом, если мы беспошлинно нефть получаем, за полцены продукцию в Россию. А это 30 млрд долларов, а не 2 млрд и не 4 млрд долларов».

Экономист Михаил Залесский затрудняется сказать, откуда в словах президента возникла сумма в 30 миллиардов долларов, которыми якобы Беларусь субсидирует экономику России и ее граждан.

— Но Беларусь действительно продает России ниже себестоимости, например, сельскохозяйственную продукцию, — отмечает эксперт. – Это так, потому что у нас очень высокая себестоимость производимой продукции и по реальной цене ее никто не станет покупать.

Более 90% продуктов питания в 2010 году Беларусь экспортировала в Россию.

Объем экспорта белорусской сельхозпродукции в январе-феврале увеличился на 15% и составил 350 млн долларов. Министерство сельского хозяйства и продовольствия планирует и дальше наращивать объемы поставок.

— При отрицательном сальдо торгового баланса правительство готово поставлять на экспорт все, что у нас покупают, чтобы иметь хоть немного валюты для обслуживания задолженностей. Каждый год придется платить два-четыре миллиарда долларов в год, и это только на обслуживание процентов. Так что мы будем продавать буквально все, — прогнозирует Михаил Залесский.

Как отмечает экс-председатель Национального банка Беларуси доктор экономических наук Станислав Богданкевич, когда Россия поставляет в Беларусь беспошлинную нефть, она таким образом «привязывает нашу территорию к российскому экономическому пространству и в этом видит выгоду для себя».

— Но для чего мы финансируем Россию? – задается вопросом эксперт. — Озвучиваемые суммы означают, что перепалки с Россией не закончились, и отношения между двумя странами больше политические, чем экономические.

В то же время, по мнению Станислава Богданкевича, отношения субъектов хозяйствования Беларуси и России уже давно следовало бы перевести на экономическую базу, где цены устанавливались бы на основе конкуренции и выгоды.

— Что касается российских дотаций, то о них известно, поскольку есть мировые цены на нефть и газ, поэтому можно сравнивать с ценой поставок их в Беларусь. Но по поводу дотаций российской экономике со стороны Беларуси конкретные суммы называть сложно, — считает экс-председатель Нацбанка. – Но если президент страны не блефует, а действительно за счет белорусов финансирует Россию, то его надо отдавать под суд.

Политолог Александр Класковский считает, что идет обычная пиаровская игра с обеих сторон.

— Россия подает беспошлинные поставки нефти как большую милость. Причем цифры не реальные, поскольку независимые экономисты уже на пальцах разъяснили, что речь идет не о 4,3 миллиарда долларов российских субсидий, а в лучшем случае о 1,5-2 миллиардах, - отмечает аналитик. – Сейчас Лукашенко делает ход в ответ, говоря о белорусских субсидиях в российскую экономику. Лучше, чтобы были нормальные прозрачные экономические отношения. Не нужно продавать за полцены, нужно, чтобы работал рынок и каждый товар стоил столько, сколько он действительно стоит.

Каждая из союзных сторон, подчеркивает Александр Класковский, будто бы делает широкие жесты, а на самом деле, если использовать слово Путина, прозвучавшее 15 марта, Минск хочет «объегорить», «околпачить» вторую сторону.

— Это показывает, что в проекте «братской интеграции» каждая из сторон старается что-то выиграть за счет другой, — резюмирует эксперт.

Нацбанк Беларуси остановил продажу валюты банкам для обменников

Национальный банк Беларуси известил коммерческие банки о том, что не будет продавать им валюту для последующей продажи населению.

– Национальный банк известил о том, что он не будет продавать валюту банкам для последующей продажи населению. Банки должны работать в пределах собственных длинных позиций по валюте. Реальность заключается в том, что у банков нет длинной валютной позиции, – сказал Рейтер источник в одном из банков на условиях анонимности.

Банки говорят, что из-за отсутствия валюты в последнее время количество сделок на межбанковском рынке резко сократилось.

– Межбанк сейчас мертвый, – сказал представитель одного из коммерческих банков.

– Да, такое письмо было в банки направлено, – сказал interfax.by начальник управления информации Нацбанка Анатолий Дроздов, комментируя появившуюся в банковских кругах информацию о приостановлении продажи валюты банкам для поддержки пунктов обмена валют.

С начала года золотовалютные резервы белорусского Нацбанка сократились на 1 миллиард долларов и составили 4 миллиарда на 1 марта. На прошлой неделе глава Нацбанка Петр Прокопович, встречаясь с президентом Беларуси, пообещал не допустить резкой девальвации рубля, сказав, что продажа валюты населению создает дополнительную нагрузку на белорусские золотовалютные резервы.

– Причина решения Нацбанка очевидная – не хватило валюты, чтобы удовлетворить ажиотажный спрос. Амуниции в Нацбанке, чтобы бороться с этим, хватило только на месяц, – заявил «Радыё Свабода» экономист Сергей Чалый.

По его мнению, письмо Нацбанка может еще более разогреть существующий ажиотаж, и «есть большая опасность вообще потерять контроль над ситуацией».

ЭКОНОМИКА

Какие белорусские предприятия Россия может забрать за долги?

Сергей ЗЕНЕВИЧ

РРоссия на ближайшие годы становится главным кредитором белорусской экономики. А выдвинутое условие проведения структурных реформ – это почти ультиматум о массовой приватизации госсобственности в пользу российского капитала.

1 млрд долларов от российского правительства и 2 млрд долларов из Антикризисного фонда ЕврАзЭс, сформированного и контролируемого в основном за счет российских поступлений, это — очередная порция обязательства Минска перед Москвой.

Новые кредиты станут дополнением к траншам 2009 года, облигациям в России и евробондам, которые, как полагают некоторые эксперты, частично также были выкуплены россиянами.

Подсчитать точно, сколько уже Минск задолжал России, сложно. Но очевидно, что сумма значительна. И это побуждает россиян все чаще вспоминать о возвратности своих вложений. Фактическое требование проведения структурных реформ, которое прозвучало из уст Владимира Путина на последнем заседании Совета министров Союзного государства, аналитики расценивают именно в этом смысле.

Эксперты «Завтра твоей страны» изучили потенциальные объекты торгов и определили потенциальный круг претендентов на них со стороны российского государственного и частного бизнеса.

Остатки — сладки

В первую группу потенциальных лотов экспертами «Завтра твоей страны» вынесены доли, которые имеет белорусское государство в уже существующих совместных с российским бизнесом предприятиях – «Белтрансгазе», Мозырском НПЗ и МТС.

Половина акций «Белтрансгаза» потенциально может заинтересовать «Газпром», не имеющий полного влияния на этот важный бизнес. «Газпромнефти» и ТНК-ВР — совладельцев 42,5% Мозырского НПЗ наверняка привлекает перспектива заполучить контрольный пакет акций предприятия. А о своей готовности продать 2-процентную долю государства в МТС Александр Лукашенко заявил буквально на днях. Белорусский президент хочет получить за нее 1 млрд долларов, надо полагать, в первую очередь от владельца нынешних 49% доли оператора — российского олигарха Владимира Евтушенкова.

Самый ходовой лот

Хотя эксперты считают, что пиковую цену, которую можно было получить за этот лот, официальный Минск «проспал», доля в «Беларуськалии» считается наиболее ценным из того, что находится сейчас в руках белорусского государства. В прошлом году 25% акций предприятия были оценены в 6-7 млрд долларов. Потенциальный покупатель – объединенная компания «Уралкалия» и «Сильвинита», контрольный пакет которой принадлежит Сулейману Керимову, создавшему этот бизнес под неофициальным покровительством Кремля.

Нефтяной разлив

В нефтяной промышленности просматриваются, по меньшей мере, три лота, которые могут стать источниками поступлений средств в бюджет в случае крайней необходимости.

Один из них «Нафтан» — предмет переговоров последних лет белорусского руководства с представителями «Роснефти», «Лукойла». Возможно, в борьбу за него может вмешаться и «Сургутнефтегаз», входящий в пятерку поставщиков нефти на белорусские НПЗ.

Несколько лотов можно создать на базе «Белоруснефти», которая будет акционирована в 2013 году. Потенциально всех упоминавшихся российских нефтяников могут заинтересовать ее нефтедобывающие активы в Беларуси, Венесуэле и Иране, а также газопереработка.

Отдельным предметом торгов может стать самая крупная в стране розничная сеть «Белоруснефти» — свыше 650 АЗС и АГЗС. Здесь потенциальные покупатели — компании уже имеющие АЗС в Беларуси. Это «Лукойл», «Газпромнефть», ТНК-ВР, «Татнефть». Не исключено, что среди них могут оказаться «Башнефть» и «Русснефть», собственником которых является уже упоминавшийся Владимир Евтушенков.

Нефтегазовая инфраструктура

Россияне уже просили или могут попросить в качестве обеспечения долгов Беларуси магистральные нефтепроводы «Дружба» (в первую очередь, гомельское предприятие) и распределительные сети облгазов.

В первом случае потенциальный покупатель — государственная компания «Транснефть», уже имеющая в собственности на территории Беларуси систему нефтепродуктопроводов. Во втором – неоднократно упоминавшаяся выше другая государственная компания «Газпром», питающая в России потребителей через свою дочернюю компанию – «Газпром Межрегионгаз».

Большая химия

Бренд «Газпрома» вновь всплывает при анализе перечня белорусских нефтехимических и химических активов, которые могли бы заинтересовать россиян.

Непосредственно для «Газпрома» приоритет в этой отрасли – «Гродно-Азот». Дочерняя структура российского конгломерата «Сибур Холдинг» с начала 2000-х несколько раз пыталась получить контроль над «Белшиной».

Среди возможных участников приватизации предприятий белорусской большой химии нужно назвать «Еврохим», «Фосагро», «Акрон». Из того, что не называлось, им может быть интерес в первую очередь Гомельский химический завод.

Финансовый сектор

В нем уже сейчас представлены практически все крупнейшие российские компании. Но, по мнению экспертов, перспективы для инвесторов здесь сохраняются в силу большой государственной доли. У тех же Сбербанка, ВТБ, «Внешэкономбанка» есть возможности нарастить свою долю за счет приобретения «Беларусбанка», связки «Белинвестбанка» и «Паритетбанка». «Белагропромбанк» вполне может стать интересным для профильного «Россельхозбанка». Есть банки, которые пока активно не участвовали в приватизации белорусской банковской системы — например, близкий к Владимиру Путину банк Россия или «Белгазпромбанк».

Что касается страхового сектора, то самым интересным активом здесь является «Белгосстрах». В случае его приватизации в торгах могут поучаствовать, например, группа «СОГАЗ». Вторая страховая компания Беларуси по итогам 2010 года – ТАСК — уже частично находится в орбите влияния российского капитала. 25% акций ТАСК принадлежит БПС-Банку, который в свою очередь входит в состав Сбербанка.

Машиностроение

Белорусское машиностроение в меньшей степени интересно российскому бизнесу, хотя в этой отрасли тоже есть потенциально привлекательные объекты.

Так, под эгидой госкорпорации «Ростехнологии» сейчас продвигается проект объединения МАЗа и КамАЗА. БелАЗу в России не с кем объединятся, но лишние деньги на его покупку могут найтись у одного из потребителей продукции – алмазодобывающей компании «АЛРОСА». «Ростсельмаш», наверное, с удовольствием поглотил бы конкурента – «Гомсельмаш».

ИНТЕРВЬЮ

«Сети так плотно расставлены, что у Лукашенко вообще не остается никакой свободы маневра»

Анастасия ЗЕЛЕНКОВА,
АлександрР СТАРИКЕВИЧ

«Салідарнасць» продолжает проект «Выборы: Реконструкция». На этот раз экс-кандидат в президенты Ярослав Романчук рассказал, какие договоренности у него были с Владимиром Некляевым, что за сценарии реализовывались на Площади, и где обсуждался вариант захвата Дома правительства.

«У меня от кампании остались только долги»

— В чем, на твой взгляд, главная проблема прошедшей кампании?

— Самая большая проблема всех последних кампаний в том, что за 12 месяцев до выборов появляется некий неструктурированный человек с деньгами либо с мощной международной поддержкой, который говорит: партии ни на что не годны, старые партийные лидеры не умеют разговаривать с людьми, поэтому избирателю надо новое лицо.

Понятно, что у Гончарика была своя специфика, у Милинкевича – своя, у Некляева и Санникова – своя. Но, тем не менее, это один и тот же проект. Солдаты, естественно, берутся из партийных структур, потому что они имеют опыт, знания, но не имеют денег — для них это не только способ выразить свое мнение, но и немного поправить материальное положение.

Есть также проблема в том, что в Европе поддерживаются не идеи, не программы, а конкретная персона. Ребята, которые влияют на мнение ЕС и США, предлагают своего человека. Этот человек может не иметь поддержки в Беларуси, не иметь структур, отказываться от выхода на единого кандидата, но они будут настаивать на его кандидатуре. И начинают долбать тех, кто хочет реальных изменений, обвиняя политиков, что один – проект Москвы, другой – проект администрации президента (как неоднократно говорили обо мне, Лебедько и всем ОГП).

В результате после выборов мы имеем факт увеличения финансирования Европейским союзом программ государственных структур, имеем факт неподдержки политических объединений, и собственно сейчас решается вопрос, кто же будет оператором ресурсов в белорусском гражданском обществе в течение ближайших 3-4 лет.

И если ничего не поменяется, опять за год до выборов появится очередной парень с мегаресурсами и скажет: я самый лучший, я самый правдивый, давайте работать на меня. И организациям, партиям ничего не останется, как это делать.

— Но чем-то ведь эта кампания отличалась от предыдущих?

— Уникальность этой ситуации, в отличие от 2006 года, заключалась в том, что была еще какая-то поддержка с Востока. Нынешние главные фигуры оппозиции были не только Сикорского творение. И это то, что находит подтверждение из 3-4 разных независимых источников. Да, это был совместный проект, который мы все очень хорошо знаем.

— Ты имеешь в виду кампанию «Говори правду»?

— Не только. Впервые Восток и Запад пытались договориться на один сценарий.

— Не договорились?

— Договаривались до последнего момента. Вопрос в том, что случилось в последний момент.

Кстати, в 2008 году тоже были такие договоренности, которые в последний момент также сорвались – относительно парламентских выборов. Вечером в воскресенье все переигрывается.

—Кем?

— Тем, кто не хочет таких договоренностей. Кстати, я не исключаю, что лидеров использовали втемную. Они не знали, во что играли. Они просто выполняли свою часть. И, думаю, шли на площадь с самыми мирными намерениями. А тут – раз – и попали.

— Давай тогда обсудим события на площади. На наш взгляд, лидеры, по сути, шли вдогонку за уходящими к Дому правительства демонстрантами. Кандидаты в президенты даже теоретически не могли возглавить это шествие, учитывая, что стояли у Дворца профсоюзов, а движение началось от входа в метро у универсама «Центральный». Вот кто там дал этот импульс?

— В любом случае импульс дали Санников и Статкевич, которые сказали: мы идем. Без этой отмашки люди стояли бы и дальше.

— Да, толпу направили. Но, похоже, не кандидаты. Статкевич вообще пошел к резиденции, но потом увидел, что все идут в другом направлении, и повернул.

— В любом случае движение началось после указания с трибуны.

— Ладно. А что делал ты и каков был твой план?

— Мы собрались всем офисом в 19.20 на площади Якуба Коласа. До этого всю пятницу-субботу-воскресенье мы пытались понять: каков сценарий Площади? Никто никакой информации не давал, ни с каким сценариями нас не знакомили. Решили: просто идем, а там будем смотреть по ситуации. Раз, люди говорят, что мы отвечаем за Площадь, значит, у них есть какой-то план.

Пришли на Октябрьскую. Подхожу на ступеньки Дворца, а там ребята в полной растерянности. Статкевич, который обычно всегда боевой, глаза горят во время выступлений, стоит просто пришибленный. Понимаю, что плана никакого нет. Никто ничего не говорит. У кого матюгальник в руках, тот что-то вещает.

Что это – то ли разогрев, то ли уже само мероприятие — ничего не понимаем. Прибежал Дмитриев. Опять же, если предположить, что у Некляева был какой-то план, Дмитриев бы его хотя бы озвучил. Но и он ничего.

В 20.25-20.30 приходят данные относительно опроса, что Лукашенко получил 30,5%. Тут Статкевич берет матюгальник и говорит: вот пришли результаты экзит-пола, мы победили, надо идти спрашивать за нашу победу.

На тот момент давление, что надо что-то делать, превалировало над всеми другими соображениями. Куда идти, они тогда не говорили. Очевидно, было два варианта: к резиденции и Дому правительства.

Потом уже я узнал, что в Москве обсуждался вариант захвата Дома правительства. Видно, тот, кто повел, был в курсе этого. Но в любом случае двинулись все после того, как лидеры объявили, что надо идти. Хотели они туда или нет, и кто повел – это уже другой вопрос.

Я задержался, потому что давал интервью журналистам. Потом отправился на площадь Независимости. Первое, что бросилось в глаза – нет никаких охранных цепочек. Как будто специально приглашали. Если вы не хотели провокаций, так поставьте людей изначально. И не зовите идти.

— Ты так говоришь, словно сам не был кандидатом. В конце концов, какой у тебя был сценарий на Площади? Как можно не иметь даже понятия, для чего ты идешь туда?

— Абсолютно логичный вопрос. У нас даже обсуждался вопрос вообще никуда не идти.

Я реалистично оцениваю свои возможности и структурные, и финансовые. Я делал кампанию практически на свои деньги. У меня остались только долги. А Площадь – это логистика, подготовка и прочее.

Поэтому я честно сказал ребятам, что у нас идти не с чем, и мы можем говорить только о том, чтобы прийти просто по случаю выборов выразить свое отношение и сказать, что мы не согласны. Совершенно традиционная акция, которая бывает после выборов в любой стране.

Для меня важнее была сама кампания, чем последний день. И меня предупреж-

ИНТЕРВЬЮ

дали, в том числе и Запад: только не допусти конфликтов, эскалации. Поэтому когда я шел туда, то надеялся, что люди, которые берут на себя организацию Площади – политики ответственные.

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что «в Москве обсуждался вариант захвата Дома правительства»?

— Якобы в разговорах с Путиным такая вещь прозвучала. Насколько это соответствует действительности, я сказать не могу.

По крайней мере, я тогда понимаю логику тех людей, которые призывали идти к Дому правительства и пошли туда на переговоры. Потому что в тот момент я был удивлен, когда в полдвенадцатого кандидаты заявили: мы идем на переговоры с правительством. О чем? С кем разговаривать?

Это потом я узнаю (слух непроверенный), что в Кремле «рекомендовали» Сидорскому в случае, если Дом правительства будет занят, идти на переговоры с демонстрантами.

Тогда многое сходится. Тогда понятно, почему люди потусовали к Дому правительства. Логично: ты его занимаешь, становишься чуть ли не центром власти и ведешь переговоры. Иначе зачем толкать на провокации, призывать ближе подходить к Дому правительства? Только чтобы не допустить легитимизации Лукашенко? Хотя с этой точки зрения действия оказались успешными. Мы добились его нелегитимизации.

Вторая версия – и я ее придерживаюсь – что в этой кампании Лукашенко, безусловно, не получил бы мощный удар под дых, если бы не эти действия, и вынужден был бы начать какой-то диалог с европейским сообществом. А при таком стечении обстоятельств полностью выигрывает Россия. Сети так плотно расставлены, что у Лукашенко вообще не остается никакой свободы маневра. Жесткие условия: и по газу, и по нефти.

Может, Россия и не играла напрямую, а опосредованно, через кандидатов. Ведь, если бы хотели сделать какой-то переворот, они бы совершенно по-другому поступали.

Третья версия: Некляев, Статкевич и Санников просто боролись за то, чтобы быть лидером толпы, Площади. Кто теперь может претендовать на это? Вот эти три человека.

Был еще и такой момент как «проклятие Милинкевича»: вот он в 2006-м никуда не пошел, и все заклеймили его позором. Поэтому надо было идти только потому, чтобы действовать не так, как Милинкевич. Вот вопреки логике и пошли.

Может, действительно потом толпа вышла из-под контроля, плюс сработали провокаторы или разгоряченные люди. Ну так, если знаешь, что это может быть, не зови к Дому правительства, выставь дружину. Я с августа слышал от «Говори правду», что они занимаются Площадью. Где?

Надо разобраться в установках всех ребят, которые участвовали в этом. Выяснить, кто кого начал кидать, и главное — кто довел до Лукашенко информацию, что это не имитации Площади, а реальная Площадь? Но поскольку никто не говорит из тех людей, кто мог бы пролить свет, все остается на уровне домыслов.

— Значит, в итоге был реализован сценарий властей?

— Уверен, что Лукашенко знал про все сценарии – в большей или меньшей степени детализации — и решил: раз вы так играете, тогда и я сыграю. И сыграл. И сейчас не знает, что с этим делать. Потому что все в шоке. О нормализации отношений с кем бы то ни было вообще речи не идет.

Теперь реально существует опасность втягивания в Россию. 40% валютной выручки – российские рубли, сейчас мы просим у России практически 11 млрд долларов. По зависимости нефти и газа – понятно. Любые попытки навязать свою игру по таможенным рынкам заканчиваются тем, что Россия говорит: нет. Наши уже полностью смирились, что будут 100-процентные пошлины на автомобили. Российские банки, что работают в Беларуси, будут демпинговать кредитами, чтобы подсадить на иглу крупнейшие белорусские предприятия, потому что у тех денег на модернизацию нет.

И через года два для Лукашенко лучшим вариантом будет уйти самому: только бы его оставили в покое.

— Ну, этот вариант не для него.

— Но и в землянки с ним никто не пойдет. Россия имеет сейчас больше козырей в руках, и альтернативы для Лукашенко с каждым годом уменьшаются.

«Тогда я и понял, что Некляев является очень несамостоятельной фигурой»

— Расскажи, какие договоренности были у тебя с Некляевым и кампанией «Говори правду» и что потом вдруг произошло?

— С мая мы работали вместе, координировали действия. Они использовали наших людей, наш потенциал. Мы договорились, что готовим совместные документы, программу, вместе ездим по стране в рамках кампании, помогаем друг другу собирать подписи. У ОГП – хорошие связи, и наши поездки в Канаду и США были частью этой общей кампании. Было решено: когда соберем подписи и зарегистрируемся – тогда будем думать, кто снимается в пользу кого.

Еще важный момент договоренностей – если так случится, что не регистрируют Некляева, а регистрируют меня, то я должен встретиться со спонсорами этой кампании. Потому что я не хотел играть втемную, не зная, что это за ребята, каковы их задачи?

И вдруг в августе Некляев и его команда сами выкинули нас из договоренностей. Мне сообщили об окончании партнерства как о вещи, которая потеряла смысл для них.

Тогда я и понял, что Некляев является очень несамостоятельной фигурой. Он на встрече со мной и Лебедько дословно заявил: «Мне сказали, что от партнерства нужно отказаться».

Поэтому, когда сейчас начали говорить, что Лебедько взял какие-то деньги и не поставил в известность Романчука, что Романчук взял какие-то деньги и ушел или что, наоборот, мне не заплатили, и я ушел — это все мерзко, потому что неправда. Мы выполнили все обязательства в рамках тех договоренностей.

Тогда мы не стали отзывать своих людей, не стали критиковать, обвинять в нарушении договоренностей. Если бы началась свара, было бы еще хуже. Мы просто стали делать свою кампанию.

— И все же у нас на основе открытой общедоступной информации складывается иная картина: конец февраля, стартует кампания «Говори правду», скоро становится очевидным состав — в основном это члены ОГП и «Справедливого мира». Известно, что партии обычно болезненно реагируют на попытку затянуть своих членов в другие кампании – например, в движение «За свободу». А тут никаких скандалов ни со стороны Лебедько, ни со стороны Калякина, хотя те же Дмитриев и Возняк – не последние люди в партиях. Раз это происходит, и нет скандалов, а Лебедько и Калякин постоянно присутствуют на мероприятиях «Говори правду», значит, три субъекта – коммунисты, ОГП и некий проект «Некляев» – заключили пакт.

Было бы глупо, если бы от этой коалиции шло на выборы больше одного человека. Коммунисты даже и не пытались. А ОГП вдруг объявляет о выдвижении своего представителя, и им довольно неожиданно становится Ярослав Романчук. То, что амбициозный политик Лебедько вдруг уступает дорогу, имеет свое объяснение: в рамках договоренностей Романчук идет страхующим под Некляева. Если Некляев доходит до конца, то Романчук снимается в его пользу. Разве не так?

— Важное дополнение, почему Лебедько и Калякин не выдвигались. В течение года до избирательной кампании они пытались понять, можно ли мобилизовать ресурсы. В итоге выяснилось, что под них лично ресурсов не будет, и что единого кандидата тоже не будет.

Тогда стали думать о других вариантах. Калякин решил не идти, а мы решили сделать такой сценарий и реализовали его.

При этом договоренностей сниматься под Некляева не было. Я абсолютно чист перед всеми коллегами из «Говори правду». Изначально я должен был ознакомиться со сценарием, решить, что за люди стоят, а потом уже думать. Но мы до этого этапа не дошли. Поэтому говорить, что Романчук был на подхвате у Некляева, нельзя – это было партнерство.

— А могли быть достигнуты такие договоренности без твоего участия?

— Если бы были какие-то иные договоренности, тогда бы Лебедько настаивал на моем снятии после сбора подписей. Но такой разговор вообще не стоял...

КОММЕНТАРИИ

«Москва дала сигнал белорусской элите, что готова кого–то поддержать»

Окончание. Начало на с.1

Так что, никаких пророссийских кандидатов не было. И встреча Лукашенко с Медведевым за две недели до выборов показала, что Москва делает нейтральную ставку: она не будет поддерживать Лукашенко, но не будет поддерживать и кого-то другого.

Поэтому говорить, что один кандидат прозападный, другой пророссийский – это мелкая даже не внутриполитическая, а внутриоппозиционная интрига, которой уже лет 10-15. Это тоже было предсказуемо. Если бы кандидаты действительно ставили перед собой какие-то долгосрочные политические цели... А так каждый решал локальные задачи. А что, войти в историю как один из кандидатов в президенты – чем не цель? Кто бы знал того же Рымашевского, если бы он не стал кандидатом в президенты и не попал в СИЗО КГБ?

— По имеющейся информации, Некляев как раз и шел на площадь, чтобы там объявить о создании инициативы «За выборы без Лукашенко», продемонстрировать, что есть масса несогласных и на этом разойтись.

— И это было бы правильно. Цель этой акции – изменить законодательство, изменить систему подсчета голосов, систему выборов – транслировалась бы и на общество и на весь мир, что. И это была бы реальная понятная цель. Потому что глупо верить, что выборы могли бы закончиться каким-то другим результатом при таком избирательном законодательстве, когда невозможно присутствовать при подсчете голосов.

Да, можно было ставить целью революцию и смену власти, но очевидно, что у оппозиции просто нет необходимых ресурсов, чтобы решить эту задачу.

— Получается, что Некляева «вырубили» для того, чтобы избежать варианта, когда все постоят и просто разойдутся. Почему?

— Значит, кому-то нужно было, чтобы все пошло именно по такому сценарию.

— Какой момент этой избирательной кампании был для тебя наиболее интригующим? Была ли какая-то упущенная возможность, когда можно было развернуть ситуацию в другую сторону?

— Если бы было зарегистрировано четыре или пять кандидатов, я бы сильно не волновался. Но когда зарегистрировали девять, среди которых только один или два реально собрали подписи, здесь я забеспокоился и понял, что у власти есть сценарий, а у оппозиции, как всегда, его нет.

Вот в этот момент я и понял, что кампания уже проиграна. Одним махом.

Мне было интересно, как среагирует на это оппозиция? Никак, обрадовались.

Второй интригующий момент: теледебаты. Я ждал и надеялся: ну вот, наконец, будет на что посмотреть, телевизор выявляет все. Можно отлично выступать в кабинетах, на конференциях, партийных съездах, но в прямом эфире нужно быть кем-то, чтобы тебя запомнили. Я откровенно ждал, что они скажут, чтобы запомниться. Ничего. «Все на площадь!»

Запомнился Некляев, который ушел. Но, в общем-то, все как раз и ждали его, чтобы он что-нибудь сказал. Интрига пропала.

— Что ты думаешь про кампанию «Говори правду»? Мог ли Александр Федута, с которым ты работал много лет вместе, играть такую роль, какую ему приписывают в «разоблачительном» материале «Советской Белоруссии»?

— Федута – очень талантливый публицист, пушкинист и просто хороший человек. Но я не думаю, что он мог быть организатором, идеологом или, что еще более смешно, финансистом этой кампании.

Да, роль Федуты как политолога велика. В этой группе он скорее отвечал за пропаганду. Не исключено, что являлся инициатором этой кампании, которая, возможно, трансформируется потом в политическое движение. Но эта идея на поверхности. А как еще сделать политическую силу?

Что касается Некляева, то для меня он не стал политиком, хотя и существенно продвинулся за время кампании. Он был и остается поэтом – творческой натурой. А политик – это такая же работа как строитель или инженер.

«Если ЕС, Россия и США решат, что в Беларуси пора менять власть, то это вопрос от полугода до года»

— Как ты относишься к версии, что разгон 19 декабря спровоцирован Россией, поскольку результат на 100% выгоден ей?

— Не хочу заниматься конспирологией. Создать такой внешний заговор бесследно и тихо невозможно. Появились бы факты участия в этом россиян. А есть такие факты? Нет.

Да, то, что произошло, на руку России. Она единственная осталась в выигрыше. Это поражение Беларуси – как правящей элиты, так оппозиции и общества в целом.

— А чего ждать в дальнейшем по линиям Запад — Лукашенко, Лукашенко – Россия?

— Запад однозначно заявил о своих условиях возобновления диалога – это освобождение всех политзаключенных. Отпустить всех Лукашенко сейчас не может, он должен доказать, что он силен. В этой ситуации для Лукашенко такие вещи, как великодушие, доброта, прощение – это не сила, а слабость. Вот он и будет всех сажать, показывая, что никого не боится. Соответственно он перекроет все возможности диалога с Западом и, возможно, даже спровоцирует какие-то экономические санкции. Они малореальны в масштабах ЕС, но очень реальны в масштабах отдельных стран. Это существенно ударит по Беларуси.

А Кремль в этой ситуации имеет фору, и она может тихо ждать, не нервничая, когда Беларусь будет объективно вползать в российское экономическое пространство. При этом беспошлинная нефть будет уже не такая дешевая, как планировалось раньше. А снижение рентабельности нефтепромышленного комплекса – это серьезный удар по бюджету. Пройдет время, когда Александр Григорьевич все посчитает, вернее, ему посчитают, а он осознает и поймет, что нужно возвращаться к диалогу с Западом.

На самом деле, выбор сейчас очень невелик: либо вваливаться в Россию, либо восстанавливать ту модель, которая позволяла лавировать между Россией и Западом и зарабатывать на этом.

— Сколько Лукашенко еще продержится у власти?

— Я могу только назвать условия, при которых его уход станет реальным. Есть одна простая вещь, которая кажется недостижимой, но с каждым годом она все более реальна. Если США, Россия и ЕС договорятся о какой-то общей позиции по Беларуси и примут условия, которые минимально устроят всех геополитических субъектов, решив, что в Беларуси действительно нужно менять власть, то это займет от 6 месяцев до года.

Второе необходимое условие – это появление в Беларуси профессиональной политической силы с четкой заявленной программой, которая устроит в общих чертах и тех, и других, и третьих.